

Глава 3. Шарлатанка со стажем

Всю ночь Чжун Учуан провёл в тисках кошмаров.

То ему снилось, что в разгар приёма в кабинет врывается толпа разъярённых родственников пациента и принимается размахивать тесаками; то он убегал от бешеного пса и в поисках спасения нырял в пещеру, кишашую змеями, которые — вот жуть! — переговаривались между собой на человеческом языке. А под утро Центр питомцев «Шаньхай» и вовсе обернулся каким-то демоническим логовом, полным свирепых тварей, где редкие красавицы, стоило им обернуться, превращались в зубастых чудовищ.

Промаявшись так до рассвета, он проснулся с тяжёлой головой. Сунул под мышку градусник — тридцать девять и восемь.

— Надо же, заболел на второй день после найма...

Впрочем, учитывая, что в первый же рабочий день он лишился трёх часов памяти, а в самом офисе творилась какая-то чертовщина, возвращаться в «Шаньхай» желания не было. Высокая температура стала отличным поводом для «автоматического» увольнения. Любой опытный кадровик знает: если новичок заболевает на второй день, значит, работать он не хочет, но ему сказать об этом в лицо духу не хватает.

Рассасывая пастилку «Золотой голос» и старательно изображая предсмертную хрипоту, Чжун созвонился с отделом кадров, после чего открыл приложение доставки. Заказал лапшу с мясом, порцию жареного риса, а в придачу — упаковку цефалоспоринов и жаропонижающие пластыри.

«Слава великому интернету: даже если ты один в пустой съёмной квартире, можно не бояться, что померёшь от голода или болезни, и никто об этом не узнает».

Сотворив эту типичную молитву современного горожанина, Учуань поплотнее закутался в одеяло, решив поиграть в страуса.

— Приехали! Открывайте!

Разбуженный настойчивым стуком, Учуань, шаркая тапочками и сжимая в руке телефон, поплёлся к двери. Прежде чем отпереть, он взглянул на экран: два пропущенных, один десятиминутной, другой трёхминутной давности. Оба помечены как курьерская служба.

Зевнув во весь рот, он распахнул дверь. На пороге стоял круглолицый, добродушного вида парень с переносным пластиковым термобоксом в руках. Внутри, как и заказывал он,

дождалась своего часа лапша, рис и заветный пакет из аптеки.

— Извини, друг, заставил тебя ждать.

Учуань первым делом проверил лекарства — марка та самая, — после чего принял еду. Курьер, однако, уходить не спешил, уставившись на него своими круглыми глазами. Тот сообразил: парень ждёт оплаты за аптечный чек.

— погоди секунду! — Учунь сверился с суммой в чеке. — Слушай, красавчик, мне тебе на WeChat скинуть или...

— Давайте на WeChat!

Парень ловко выудил смартфон и вывел на экран QR-код. Чжун просканировал его, нажал «подтвердить» и вдруг замер.

— Это... это ещё что такое? Я же деньги хотел перевести! Почему я вступил в какую-то группу? «Большая семья Шаньхай»...

От названия чата Учуня прошиб холодный пот.

Молодой человек расплылся в улыбке:

— Меня зовут Юнь Тетао. Я золотой курьер Центра питомцев «Шаньхай».

— А?..

Учуань опешил. В этот момент телефон в его руке завибрировал, а световой индикатор замигал как сумасшедший. В чате «Большая семья Шаньхай» царило безудержное веселье. Сыпались виртуальные цветы, приветствия новичку, смайлики с сердечками. Кто-то запустил «красные конверты» с деньгами, но когда Чжун попытался их открыть, экран лишь холодно констатировал: «Вы опоздали».

Учуань на автомате отправил в ответ стикер: «Чувствую, что упустил целый миллиард».

Группа взорвалась новой порцией сообщений. Десятки таких же стикеров заполнили экран, перемежаясь «праведными» криками тех, кто стыдил старых прохвостов, обчистивших конверты новичка. В итоге посыпались новые подарки: совесть у «старичков» всё же проснулась, и они вернули награбленное в общий котёл.

Увидев денежные ссылки, Учунь не удержался. Он машинально защёлкал по экрану. Сделав

штук семь-восемь кругов «короля удачи», он внезапно спохватился: он же не собирался больше там работать! Как он вообще умудрился вступить в их группу и, более того, начать грести чужие деньги?!

Ужаснувшись, Чжун поспешил переслать все выигранные суммы обратно. Однако на сей раз чат безмолвствовал. Те, кто только что азартно боролся за каждый юань, словно разом вышли из сети. Никто не забирал его деньги, никто не писал ни слова.

«Что за чертовщина? Почему мои конверты висят нетронутыми?»

Учуань уже открыл клавиатуру, чтобы спросить, но Юнь Тетао вдруг протянул ему свой телефон.

— Пятая сестра хочет с тобой поговорить.

— Пятая сестра... — Учуань почувствовал, как внутри всё сжалось.

«Сяо Чжун, выпей таблетки и хорошенько отдохни, — раздался из динамика голос У Хуан. — Что до вчерашнего... когда завтра придёшь в компанию, я тебе всё подробно объясню. Не бери в голову, мы солидная фирма. Вся наша деятельность официально зарегистрирована в бюро промышленности и торговли, так что твои страхи беспочвенны!»

— Но...

«Никаких «но»! Слушай, что тебе говорят: лекарства — и в постель! Завтра я лично встречу тебя внизу у подъезда!»

В голосе У Хуан внезапно прорезались такие властные, «императорские» нотки, что Чжун, чья храбрость сдулась до размеров изюминки, смог лишь что-то невнятно промычать в знак согласия.

Юнь Тетао забрал телефон, подтвердил распоряжения начальства парой коротких «да» и «слушаюсь», помахал Чжуну рукой и скрылся в лифте. Учуань вернулся в комнату. Без всякого аппетита он впихнул в себя лапшу, выпил антибиотик, убрал остывший рис в холодильник на ужин и, наклеив на лоб жаропонижающий пластырь, провалился в сон.

Посреди ночи он внезапно подскочил на кровати, как ужаленный:

«Если Центр «Шаньхай» — это какая-то контора из иного измерения, то как они будут платить мне зарплату и отчислять пенсионные взносы?! Завтра же спрошу Пятую сестру в лоб, что бы она там ни плела!»

— Доброе утро!

Раздался резкий скрежет — занавески распахнулись. Слеплённый ярким светом, Учунь в ужасе вцепился в одеяло:

— А-а! Пятая сестра! Вы когда пришли?! То есть... как вы вообще оказались у меня в квартире?!

В следующую секунду он вспомнил, что у него нет и намёка на кубики пресса, которыми можно было бы гордиться, а одет он в пижаму с медвежатами, подаренную мамой. Чжун замер в нерешительности, не зная, что более унижительно: двадцатипятилетний детина в медвежатах или холодный взгляд властной дамы, которая наверняка думает: «И ради этого цыплёнка я сюда тащилась?»

К счастью, У Хуан была кадровиком со стажем.

Она невозмутимо отвернулась к окну и бросила:

— Ты вчера совсем от жара голову потерял. Даже дверь забыл закрыть.

— А... — Учунь попытался восстановить в памяти события прошлого вечера, но мысли путались. Пришлось принять объяснение на веру. — Видимо, и впрямь... совсем заплехело...

Закутавшись в одеяло, Чжун выбрался из постели, выудил из шкафа футболку с джинсами и, пробормотав: «Я сейчас, только зубы почищу», — пулей вылетел в ванную.

Умывшись и приведя себя в божеский вид, он вернулся в комнату. У Хуан стояла перед зеркалом и подкрашивала губы тёмно-красной помадой. Услышав шаги, она обернулась.

— Сяо Чжун, глянь-ка. Мне идёт этот оттенок, «Русалочий пигмент»?

— Изумительно! Просто идеально подчёркивает вашу ауру, Пятая сестра!

Чжун изобразил крайнюю степень восхищения, хотя на деле не видел никакой разницы между коралловым, вишнёвым, розовым или цветом спелого клёна. У Хуан закончила макияж и грациозно опустилась на диван.

— Насчёт того, что случилось позавчера... мне очень жаль, — начала она. — Я специально поручила Ин Фэйи провести вводный инструктаж и всё тебе объяснить, но этот негодяй заявил,

будто тебя споили лисички из IT-отдела. Он вечно такой — на него совершенно нельзя положиться!

Услышав эпитет «лисички» в адрес коллег, Учунань не придавал этому значения, списав всё на обычную женскую ревность. Он даже попытался заступиться за красавца в латинском стиле:

— Пятая сестра, его вины тут нет. Меня и правда напоили до беспамятства...

— Всё равно это его промах! Он прекрасно знает, что от этих девиц одни беды, и всё равно позволил тебе столько выпить!

Высказав всё, что думает об Ин Фэйи, У Хуан перешла к делу.

— Во-первых, я официально заявляю: Центр питомцев «Шаньхай» — это легальное предприятие, занимающееся торговлей, передержкой и лечением животных. Я могу прямо сейчас открыть сайт налоговой и показать тебе нашу регистрацию и перечень разрешённых услуг. Пятого числа каждого месяца зарплата будет приходить тебе на карту, и ты в любой момент сможешь проверить пенсионные отчисления.

— Ну... я верю, что вы меня не обманете, — кивнул Учунань, хотя внутри него продолжал зудеть червячок сомнения.

— Ветклиника работала с момента основания компании, — продолжала Пятая сестра. — Сначала было пять отделений: кошачье, собачье, птичье, рептилий и рыб. Год назад по решению совета директоров мы переехали в новое здание — то самое, адрес которого указан на сайте. И тут начались странности. Мы обнаружили, что лифт на пятом этаже время от времени привозит пациентов, которые ну никак не вписываются в наш профиль. И каждый раз их сопровождает... сама понимаешь кто.

У Хуан сделала многозначительное лицо. Учунань вспомнил вчерашнего жуткого старика и понимающе закивал.

— Человек, конечно, тоже животное, но заставлять ветеринаров лечить людей — это чересчур, — вздохнула У Хуан. — Но мы не могли позволить несчастным, пришедшим к нам с надеждой, уходить в отчаянии. Просто не могли! После долгих раздумий босс решил открыть Отделение приматов. Нам нужен был выпускник медицинского вуза с семилетним стажем, который сидел бы на приёме, принимал этих «пассажиров» из лифта, останавливал им кровь и поддерживал жизнь до приезда скорой...

Тут У Хуан промокнула глаза платком. В её взгляде было столько скорби и сострадания, что молодой и доверчивый Учунань почувствовал, как в груди закипает благородный порыв.

— Так вот почему вы на собеседовании спрашивали, не боюсь ли я крови, умею ли делать

уколы и как у меня со стрессоустойчивостью... — осенило его. — И про специальность сказали, что неважно... Вот оно что!

— Именно так, Сяо Чжун.

У Хуан вытерла слёзы, встала и торжественно положила руки ему на плечи. В её глазах горел огонь самопожертвования.

— Я рассказала тебе всё. Если ты в итоге откажешься работать у нас, если не захочешь спасти жизни и дарить любовь в этом Богом забытом пространстве, предпочтя жизнь обычного офисного клерка... что ж, просто пообещай нам...

— Ни слова больше, Пятая сестра! Я согласен!

Поддавшись праведному пылу, Учунь ответил, не колеблясь ни секунды. Лишь много лет спустя он поймёт, что тот взгляд У Хуан — смесь торжественности и скорби — имел в народе вполне конкретное название.

Шарлатанство!

Чистой воды развод!!

<http://bllate.org/book/17482/1692299>